

(работ, услуг). Реализацией Кодекс называет передачу права собственности на товары, на результаты выполненных работ. Каких-либо положений, позволяющих отнести к единой реализации совокупность различных актов по передаче прав собственности, российское законодательство не знает.

Общие правовые принципы, на которые опирался Суд ЕС, должны лежать и в основе решений российских судов. Это подтвердил, в частности, и КС РФ в Определении от 16.10.2003 № 329-О¹. Заявитель жалобы в КС РФ просил признать не соответствующими Конституции РФ положения статьи 176 НК РФ, поскольку, как считал заявитель, они по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, ставят возможность применения добросовестным налогоплательщиком налоговых вычетов по НДС при экспорте товаров в зависимость от исполнения всеми предшествующими поставщиками товара

на территории РФ обязанности перечисления суммы налога в бюджет.

КС РФ пришел к выводу, что «истолкование статьи 57 Конституции РФ в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет» (п. 2).

При таком решении КС РФ, отсутствие четко выраженной позиции в комментируемых постановлениях ВАС РФ представляется еще более неслучайным, тенденциозным. Высший судебный орган как бы дает сигнал арбитражным судам: в случае определенных послаблений в отношении налоговых органов реакция ВАС РФ будет сдержанной.

(Продолжение следует)

¹ Определение КС РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 НК РФ».

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

Хутинаев И.Д.¹

В обращении к гражданам в связи с событиями в Беслане, на заседании Правительства России 13 сентября 2004 года В.В. Путин поставил перед страной новые цели развития государства, четко конкретизировал задачи реформ. Суть их в том, что страна столкнулась с агрессией мирового терроризма, для ликвидации которого необходимо отрегулировать механизм управления государством, реформировать федеративные отношения. В этих целях Президент предложил новый вариант формирования исполнительной власти — вместо выборов глав субъектов федерации — особый механизм их назначения по представлению Президента Российской Федерации. Дело в том, что в прямых выборах глав субъектов Федерации в последнее время выявилось несколько тревожных тенденций:

1) ангажированность ряда кандидатов крупным капиталом, заботящихся о нуждах страны в меньшей степени, чем об интересах олигархов;

2) на демократической волне к власти в субъектах стали приходить случайные, мало приспособленные к управлению люди, которые не справляются с губернаторскими обязанностями;

3) прямые выборы вольно или невольно стали «пособником» регионального сепаратизма. Руководители ряда субъектов федерации не хотели и не хотят считаться с интересами государства. Неслучайно в их конституциях и уставах закреплены приоритеты местного законодательства в соотношении с федеральным, нормы о том, что земля и недра являются исключительным достоянием народа (субъекта). С этими установлениями руководителем ряда регионов трудно расставались в процессе приведе-

¹ Хутинаев Игорь Дадагкаевич, кандидат юридических наук, доцент Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

ния регионального Законодательства в соответствии с федеральным;

4) очевидны случаи, когда некоторые руководители субъектов Федерации, формально избранные на должность населением, превратили субъекты в свои вотчины, создавались местные авторитарные режимы. Особенно опасно переплетение исполнительной власти с капиталом, ведущее к коррумпции¹.

В процессе административной реформы нашла законодательное закрепление возможность роспуска парламентов субъектов при нарушении ими федеральных Конституций и законодательства. Поэтому предложение о назначении глав субъектов Федерации по рекомендации Президента, опирающееся на статью 77 Конституции Российской Федерации, стало логичным шагом на пути обеспечения государственного развития страны.

Закон устанавливает новый порядок избрания высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. Точнее, речь идет не об избрании, а о наделении гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации.

В принципе такой порядок не является особой новеллой для российской модели исполнительной власти. Всего 10 лет назад была весьма распространена (хотя и вызвала протесты) практика назначения губернаторов, а в политическом словаре активно использовался термин «назначенцы» (причем не всегда с позитивной смысловой нагрузкой). Возможно, это повлияло на то, что в новом законе вводится понятие «наделяется правами...», а не «назначается». Наибольшие споры вызвал вопрос о соответствии принятого закона нормам Конституции Российской Федерации. В принципе в действующей Конституции нет положений о выборности губернаторов, поэтому принятый закон соответствует ее нормам. Но надо знать политическую ситуацию принятия Конституции, чтобы делать объективные выводы.

Краткий ретроспективный анализ рассматриваемой проблемы может способствовать объективности оценки ныне сложившейся ситуации и позволит выявить некоторые ее политико-правовые особенности.

Ко времени принятия Конституции Российской Федерации право самостоятельно определять форму правления появилось лишь у республик. Альтернатива была между парламентской и президентской республикой, а, следовательно, между возможностью и необходимостью проведения выборов.

Исполнительную власть краев, областей, автономных округов возглавляли руководители, назначаемые Президентом РСФСР по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов главы администраций (в соответствии с Указом Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» от 22 августа 1991 г. № 75). При этом согласно Постановлению съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года в 1992 году действовал мораторий на проведение всех выборов, кроме уже назначенных к 1 ноября.

В итоге в 1991 году были избраны на пять лет мэры

Москвы и Ленинграда, президенты Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Марий Эл, Мордовии, Татарстана и Якутии².

События октября 1993 года и ликвидация института Советов народных депутатов (октябрь 1993 г.) способствовали введению поста президента в республиках в составе Российской Федерации. В декабре 1993 года состоялись выборы глав Башкирии и Чувашии (на пятилетние сроки), а в 1994 году — Ингушетии (внеочередные выборы проводились в связи с принятием Конституции республики), Бурятии, Карелии, Коми и Северной Осетии (на четырехлетние сроки). В марте 1994 года с санкции Президента Российской Федерации состоялись выборы главы администрации Иркутской области (на четырехлетний срок).

До принятия в 1993 году Конституции в России имелось всего 15 избранных региональных лидеров. В результате в действующей Конституции неявно присутствуют два принципиально разных подхода к организации региональной власти. Один наиболее четко прослеживается в статье 95 и 96 главы «Федеральное Собрание» и в пункте 7 «Заключительных и переходных положений», посвященных Совету Федерации, где подразумевается выборность глав исполнительной власти субъектов Федерации. Противоположный подход наиболее четко выступает в статье 77 (именно на нее 13 сентября 2004 г. ссылался В.В. Путин) — это идея исполнительной вертикали, основанной на назначении глав администраций Президентом Российской Федерации.

Включение в текст закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» (от 6 декабря 1994 г.) статьи 2, содержащей в числе избираемых должностных лиц главу исполнительной власти субъектов Федерации, ситуации не изменило. Более того, Президент Российской Федерации Указом от 17 сентября 1995 года заблокировал попытки региональных законодателей добиться проведения губернаторских выборов путем принятия содержащих соответствующие нормы уставов. Указ был обжалован в Конституционном суде и признан (в 1997 г.) соответствующим Конституции Российской Федерации.

Таким образом, ни через принятие федеральных законов, ни через решения региональных ассамблей не удавалось воспрепятствовать ежегодному продлению моратория и добиться выборности глав исполнительной власти субъектов Федерации.

Ситуацию изменило принятие закона о формировании Совета Федерации. Полномочия избранного 12 декабря 1993 года Совета Федерации, согласно «Заключительным и переходным положениям» Конституции Российской Федерации, истекли одновременно с полномочиями Государственной Думы. В развитие положений статьи 95 и 96 Конституции был принят федеральный закон, определяющий порядок формирования Совета Федерации. Этот закон вводил должностной принцип формирования верхней палаты российского парламента из числа председателей ассамблей и глав регионов.

Подводя итоги ретроспективного анализа проблемы, отметим, что Конституция не устанавливает выборность губернаторов. Эта норма была введена федеральными законами. Поэтому принятие Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон» Об основных гарантиях избирательных прав

¹ См.: Российская Федерация сегодня. — 2004. — № 19. — С. 2—3.

² См., напр.: Удавченко С. Губернаторы против Кремля: краткий экскурс в историю борьбы региональных элит со столичными // Политический журнал. — 2004. — № 37. — С. 28—30.

и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ (далее — Федеральный закон) не противоречит действующей Конституции Российской Федерации.

Апеллирование к содержанию статей 11 и 55 Конституции, конечно, правомерно. Но толкование Конституции может осуществлять только Конституционный суд. Думаем, что в ситуации необходимости укрепления российской государственности и актуализации проблемы национальной безопасности, принятие Федерального закона от 11 декабря 2004 года № 159-ФЗ было верным шагом на пути реформы системы и структуры исполнительной власти.

Порядок наделения гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации определен Федеральным законом. Высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет. Он может быть наделен указанными полномочиями на срок не более пяти лет.

Гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Предложение о кандидатуре высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации вносится Президентом в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации не позднее чем за 35 дней до истечения срока полномочий высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации. Перед внесением предложения Президентом проводятся соответствующие консультации по кандидатуре. Представление о кандидатуре вносит Президент Российской Федерации.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации рассматривает представленную Президентом кандидатуру в течение 14 дней со дня внесения представления. Решение о наделении гражданина полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации считается принятым, если за него проголосовало более половины от установленного числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации.

В случае если конституцией (уставом) субъекта Федерации предусмотрен двухпалатный законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации, то решение о наделении полномочиями считается принятым, если за него проголосовало более половины от установленного числа депутатов каждой из палат законодательного (представительного) органа государственной власти.

Если законодательный (представительный) орган государственной власти по представленной Президентом Российской Федерации кандидатуре в установленный срок не принял решение о ее отклонении или о наделении указанной кандидатуры полномочиями, Президент

назначает временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации на период до вступления в должность лица, наделенного указанными полномочиями.

Если законодательный (представительный) орган государственной власти отклонил кандидатуру, представленную Президентом Российской Федерации, то он не позднее семи дней со дня отклонения повторно вносит предложение о кандидатуре.

При двукратном отклонении представленной кандидатуры (представленных кандидатур) проводятся соответствующие консультации с законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по кандидатуре. По результатам указанных консультаций Президент вправе внести предложение о кандидатуре либо назначить временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации. Президент назначает временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации на период до вступления в должность лица, наделенного полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации, но не более чем на шесть месяцев.

Решение Президента Российской Федерации о назначении временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации принимается в форме указа.

В соответствии с Федеральным законом Президент Российской Федерации проводит соответствующие консультации с законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по кандидатуре в течение месяца со дня отклонения указанной кандидатуры либо непринятия решения о ее отклонении или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации в случае, если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации:

- дважды отклонил представленную кандидатуру;
- дважды не принял решение об отклонении представленной кандидатуры (представленных кандидатур) или о наделении указанной кандидатуры (указанных кандидатур) полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации в срок, установленный Федеральным законом;
- после отклонения представленной кандидатуры не принял во второй раз решение об отклонении представленной кандидатуры или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации в срок, установленный Федеральным законом от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ;
- не принял решение об отклонении представленной кандидатуры или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации в срок, установленный Федеральным законом, а во второй раз принял решение об отклонении представленной кандидатуры.

По истечении месячного срока, установленного абзацем вторым настоящего пункта, и с учетом результатов проведенных консультаций Президент вправе внести предложение о кандидатуре, назначить временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации, распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации.

В случае, если после представления в третий раз кандидатуры на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации принял решение о ее отклонении либо не принял решение об отклонении или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации, Президент Российской Федерации вправе распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации. Решение Президента Российской Федерации о роспуске законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации принимается в форме указа.

В случае принятия решения о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации назначаются внеочередные выборы в соответствии с федеральным законом, конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Федерации. Указанные выборы проводятся не позднее чем через 120 дней со дня вступления в силу решения о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации.

Рассматриваемым Федеральным законом регулируется ряд «особых» случаев:

- когда высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации временно (в связи с болезнью или отпуском) не может исполнять свои обязанности;
- недоверие Президента Российской Федерации высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации;
- недоверия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации;
- отстранение от исполнения обязанностей в связи с обвинением высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации в совершении преступления;
- назначение временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации;
- избрание высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации до принятия Федерального закона.

В случаях, когда высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) временно (в связи с болезнью или

отпуском) не может исполнять свои обязанности, их исполняет должностное лицо, предусмотренное конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Новеллой рассматриваемого закона является регулирование вопроса об утрате доверия Президента Российской Федерации и/или законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации. В этом случае Президент вправе отменить высшее должностное лицо (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации, с утратой доверия Президента, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Если недоверие выражено законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации, то он направляет свое решение о недоверии на рассмотрение Президента Российской Федерации для решения вопроса об отрешении высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации от должности.

Решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации принимается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по представлению Президента.

В случае досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации предложение о новой кандидатуре вносится Президентом Российской Федерации не позднее 14 дней со дня досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации.

Высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации может сам поставить вопрос о доверии ему Президента Российской Федерации. Это предусмотрено пунктом 4 статьи 4 рассматриваемого закона. Она гласит: «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), избранное (избранный) до вступления в силу настоящего Федерального закона, до истечения срока полномочий, установленного конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным законом, может поставить перед Президентом Российской Федерации вопрос о доверии и досрочном сложении своих полномочий».

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 «Президент Российской Федерации в течение семи дней принимает решение о доверии высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и внесении его кандидатуры в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации для наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в со-

ответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона)».

В соответствии с рассматриваемым законом, Президент Российской Федерации в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, вправе по представлению Генерального прокурора Российской Федерации временно отстранить высшее должностное лицо (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации от исполнения обязанностей в случае предъявления указанному лицу обвинения в совершении преступления. Решение о временном отстранении от исполнения обязанностей принимается в форме указа.

Решение об отрешении от должности либо о временном отстранении от исполнения обязанностей высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации доводится до сведения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации. Высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации вправе обжаловать в Верховный Суд Российской Федерации соответствующий указ Президента Российской Федерации в течение десяти дней со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации назначает временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации на период до вступления в должность лица, наделенного указанными полномочиями, в случае:

а) досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации;

б) временного отстранения высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации от должности;

в) отсутствия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации или его самороспуска;

г) непринятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по представленной Президентом кандидатуре (в срок, установленный Федеральным законом) решения о ее отклонении или о наделении указанной кандидатуры полномочиями высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации;

д) двукратного отклонения законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации представленной кандидатуры (представленных кандидатур) на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации.

Временно исполняющий обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного

органа государственной власти) субъекта Федерации не имеет права распускать законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации, вносить предложения об изменении конституции (устава) субъекта Федерации.

Высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Федерации, избранные до вступления в силу Федерального закона, осуществляют свои полномочия до истечения срока полномочий, установленного конституцией (уставом) субъекта Федерации в соответствии с федеральным законом.

Федеральный закон еще в стадии законопроекта вызвал многочисленные дискуссии. Наиболее активную оппозиционную позицию заняли депутаты Астраханской, Калининградской, Ярославской областной думы; Московской городской Думы, Госсовета Татарии, Госсовета Чувашии¹. Наибольшие нарекания вызвала норма Федерального закона, согласно которой Президент РФ получает право роспуска региональных законодательных (представительных) органов государственной власти. Так, например, Московской Городской Думой предлагалось исключить эту норму из Федерального закона. Более того, Депутаты Мосгордумы предложили дополнить законопроект нормой, согласно которой Президент Российской Федерации не может повторно предлагать кандидатуру главы субъекта Федерации, если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации в первый раз ее отклонил.

Предложения по изменению порядка формирования региональной исполнительной власти направлены на то, чтобы создать более устойчивую ситуацию с точки зрения сохранения российской государственности². В.В. Путин отметил, что новый порядок избрания губернаторов оптимален для России и не нарушает принципов демократии, а «что касается уровня развития демократии в стране, то демократия, как известно, — это власть народа. В свое время она применялась в России в прямом ее варианте — это народное вече... Но сегодня мы не можем собрать 145 миллионов российского народа — и кто громче крикнет, тот и прав»³.

Президент признает, что есть «определенные опасности» в связи с новым порядком избрания губернаторов. «Не будет ли чрезмерного забюрокративания и не превратятся ли московские структуры в какие-то инстанции, которые по факту будут выдвигать мало приемлемых, ненужных для региона, вредных или непрофессиональных руководителей?» — так сформулировал эти опасности президент, отвечая на вопрос, не сложно ли будет найти 89 профессиональных людей на губернаторские посты в связи с новым порядком избрания губернаторов. Глава государства исходит из того, что «предполагаемые кандидаты должны пройти через голосование в местном парламенте. Это горнило достаточно серьезное. Я не могу ручаться за все законодательные органы власти, но я очень многие знаю, там «на дурачка» не проскочишь. Если человек неприемлем, депутаты не проголосуют ни за что. Поэтому, нам, конечно, надо выработать систему — избрание через систему выборщиков, которые сами, в свою очередь, избраны населением»⁴.

¹ Подробнее см.: Удавченко С. Призрак «Отечества»? Реакция регионов на законопроект о новом порядке избрания губернаторов оказалась для Кремля формально положительной, а по сути — тревожной // Политический журнал. — 2004. — № 41. — С. 20—22.

² Жить по закону: Пятьдесят один вопрос Президенту России // Российская газета. — 2004. — 24 декабря.

³ Там же.

⁴ Акопов П. Ты мне веришь или нет? Кремль сделал губернаторам предложение, от которого невозможно отказаться // Политический журнал. — 2004. — № 45. — С. 22—23.